Открой сердце настежь

Category: Edebi makalalar,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Открой сердце настежь ОТКРОЙ СЕРДЦЕ НАСТЕЖЬ

Человеку свойственно спешить на помощь к другому, а иначе жизнь потеряла бы всякий смысл. Это бесспорная истина. И все же в последнее время немало в этом плане поводов для тревоги у меня как у гражданина, как у литератора. Значительную часть жизни я посвятил журналистике, не мыслю и дня без газет, и не потому ли очень многое сегодня беспокоит. Будоражат мысли о завтрашнем дне. И не только моем и моих детей – все чаще приходится задумываться о чужих, вовсе незнакомых стариках и детях. Конечно, проведение коренных экономических преобразований уж если не сегодня, то завтра обязательно даст свои положительные результаты.
Но кажется мне, что в последнее время люди как то отдалились друг от друга. Растет преступность, жестокость. Ложь, двуличие, полуправда пускают корни… И если сейчас не вырвать их, потом с этим не справиться. Во многом, видно, происходящее связано с распадом бывшего Союза. Но разве суверенитеты отдельных народов исключают уважение к народу – соседу?
Про людей моего возраста говорят: человек средних лет. А такой человек, как правило верит лишь тому, что увидел своими глазами. Мой покойный отец любил повторять: «Между враньем и правдой расстояние – всего ничего». Скоро год, как его не стало. Отец мой был истинным интернационалистом и нас воспитывал в таком же духе. Он, глава большой семьи, очень любил жизнь и был человеком, умеющим уважать других. Наверно, именно поэтому люди – и односельчане, и те, кто жил в наших краях совсем недолго, шли к нему за советом, за помощью.
Отец не делал различия между своими и приезжими и не забывал напомнить: так в народе – исстари положено. Когда мы приезжали по гостить домой, в разговоре отец часто повторял: «Никогда не держите себя надменно. Ставьте людей выше себя, но никогда не считайте их ниже».

Друзья и знакомые искренне горевали, когда отца не стало. Невозможно без слез читать соболезнования, присланные в наш адрес издалека, и особенно письмо из Волгограда от полковника Ивана Александровича Воронина. Отец так гордился их знакомством… Иногда, хитро сощурив глаза, он спрашивал у нас, своих сыновей: «Скажите-ка, а у вас есть, такой друг?»

Ивана Александрович и его жена Нина Митрофановна очень переживали смерть своего туркменского друга. «Ушел из жизни человек великой людской простоты, такой человек каких ныне в нашем окружении – единицы, – вспоминали они в своем письме. – Помним такой случай: у сослуживца умерла дочурка. В час похорон из Конекесирском кладбище, Чури-ага произнес с лова молитвы. Кто-то сказал тогда: «Чури, ты же коммунист». А он только головой покачал: «Я верю, что у каждого человека вот здесь – и показал на лоб, – написано: кому и сколько отмерено… И молиться надо за всех. Можно, конечно спорить о Боге, о религиях, о судьбе, но главное – надо всегда оставаться человеком». Вот Чури-ага был им – таким человеком».

Сам Иван Александрович большую часть своей жизни посвятил охране границ Туркменистана. Он стал прототипом главного героя повести О. Смирнова «Возвышенности», по которой позднее снят и фильм «За рекой – граница».

«… Из окон нашей квартиры хорошо виден Мамаев курган, – продолжает он свое письмо. – И каждый раз, глядя на него, я вспоминаю: а ведь здесь на смерть стоял еще один мой большой друг – туркмен, старшина-артиллерист Непес Какаев. Спасибо ему! Он вместе с миллионами таких же солдат – русскими, туркменами, украинцами, казахами, белорусами, узбеками – защищал наш дом, отстоял мир».

Есть у туркмен мудрая поговорка: «За день хлебом-солью – тысяча дней приветствий». Полковник Воронин всем сердцем любит туркменскую землю. Он и сейчас в письмах спрашивает у меня о людях, с которыми делил хлеб-соль: Непесе Кака, Кака Алланазаре, Амане Бабаеве, Менгли Мамиевой и многих других моих земляках.

Дружба с русскими людьми зародилась задолго до Великой Отечественной, у нее вековые традиции. Неподалеку от нашего

села Нохур в Сумбарской долине есть местечко Яманел. В начале века там жила семья Щербаковых. Глава семьи был фельдшером и охотно помогал всем жителям Сумбарской долины. Было у него несколько сыновей и дочерей. Один из сыновей по имени Сергей внешне мало чем отличался от ровесников – туркмен. Он постоянно ходил в шелковом доне и тельпеке, играл на дутаре. О нем, верном друге народного героя Аллаяра Курбанова, и поныне помнят люди.

… На коне, в тельпеке белоснежном,
Мчишь ущельем, вдоль отвесных стен…
Русь, спасибо – Ты опять, как прежде,
Одарила дружбою туркмен.

Когда в 1919 году белогвардеец Ляле-хан арестовал отца Сергея и хотел расстрелять его, нохурец Гочмурад-ахун отправился на переговоры и спас Щербакова от смерти. Потом старый фельдшер переехал в Арчман. В тридцатых годах его начали беспокоить власти, и тогда он обратился к моему деду Чары-Балы, председателю сельсовета Конекесир: «Дай мне справку, что я не бай и не кулак, иначе со мной расправятся». Дед написал, что нужно и поставил печать… Об этом мне сам дед рассказывал за пару лет до своей смерти.
Строчки о Сергее Щербакове вошли в большой цикл стихов, который так и называется «Русский брат». Я рассказал в нем о том, как дорог моему народу памятник А.С.Пушкину который и поныне всем читателям «дарит бескорыстно любви чистейший образец». О писателе Николае Тихонове – человеке «высоким как Копетдаг», побывавшем в моих родных местах, ущелье Сумбара в 1930 году. о моей первой учительнице В.И.Чугуновой – совсем юной девушке, впервые познакомившей наш шумный класс со звучными пушкинскими строками. О пограничнике лейтенанте Бушуеве – парне надежном как гранит…
А однажды я увидел как плывет по каналу судно с надписью на борту «Константин Церетели». И опять сложились строки… Для цикла «Русский брат» они вроде не подходили: ведь гидростроитель Церетели родом с Кавказа. Но и он, сын

грузинского народа, не менее дорог сердцу туркмена.

А.Чуриев.

«Туркменская искра» 24.02.1993 год. Edebi makalalar